

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ В ЛОГОТЕРАПИИ И ПРАВОСЛАВНОМ ХРИСТИАНСТВЕ

Р.А. БАДАЕВ*,
ППДС, РПИ, Москва, Россия,
romek.bad@yandex.ru

Автор статьи прибегает к анализу и сравнению аксиологических основ логотерапии В. Франкла и православного христианства. Цель работы — желание найти точки соприкосновения, пересечения смыслов, которые могли бы стать почвой для плодотворного сотрудничества православных психотерапевтов и светских психологов: для православных людей, чья деятельность связана с психологией, показать перспективу интерпретации эффективной психотерапевтической методики, согласующейся с церковным мировоззрением; а для психологов, не считающих себя православными, — свидетельство о Христе.

Ключевые слова: В. Франкл, логотерапия, смысл жизни, сверхсмысл, экзистенциальный вакуум, терминальная ценность, самотрансценденция, совесть, Божественный Промысл, Царство Божие.

Для цитаты:

Бадаев Р.А. Сравнительный анализ аксиологических принципов в логотерапии и православном христианстве // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24. № 5. С. 40—55. doi:10.17759/cpp2016240503

* *Бадаев Ренат Абидулович*, преподаватель Православной Перервинской Духовной семинарии (ППДС), аспирант Российского Православного Института им. ап. Иоанна Богослова (РПИ), Москва, Россия, e-mail: romek.bad@yandex.ru

Введение

Необходимость обращения к данной теме связана с вопросом, не относящимся к общечеловеческим, так как он затрагивает лишь группу людей, по современной статистике не очень обширную, несколько процентов населения, считающих себя членами Православной Церкви, точнее, даже только тех из этой группы, кто связывает свои интеллектуальные или (и) жизненные интересы с вопросами современной психологии.

Это вопрос христианской совести, неизбежно волнующейся при обращении к светским или имеющим иную религиозную ориентацию источникам по поводу совместимости того или иного учения или практики (а также их внутренних элементов) с системами христианского мировоззрения и вообще христианского мироощущения.

Учение В. Франкла — в основе которого лежит метод логотерапии, представляется чрезвычайно привлекательным для христианского психолога, и обращение к нему как в теоретическом, так и в практическом плане кажется плодотворным, но при этом остается религиозно-мировоззренческий зазор, поскольку Франкл не был и не позиционировал себя как христианин.

Проблему, таким образом, сформулируем так: подвергается ли логотерапия христианскому прочтению, может ли она быть помещена в контекст христианского мировоззрения без ущерба как для логотерапии (что входит в интересы христианского психолога), так и для самого христианского (православного) мировоззрения (что, как воздух, является жизненно важным для христианина).

Мы не обращаемся, однако, к личным взглядам В. Франкла на религию вообще или на православное христианство в частности. Это дело его личной совести и личной ответственности. Мы хотим обратиться к системе философских вопросов, лежащих в основе логотерапии как таковой, и дать им, по возможности, христианское прочтение, чтобы сделать логотерапию удобоприемлемой для христианина, не вызывающей когнитивного диссонанса.

В наше время — в эпоху девальвации абсолютных ценностей — человек оказался в ситуации оскудения смысложизненных ориентиров. Во главу угла ставится эффективность, функциональность. Но в пограничных ситуациях, перед лицом возможной смерти, снова открывается фрустрированный пласт человеческого духа, апеллирующий к вечному. Доктор Франкл, прошедший немецкие концлагеря, познал это на личном опыте. В этом контексте мы хотели бы рассмотреть и проинтерпретировать узловые моменты учения В. Франкла.

1. Онтологическое поле логотерапии

1.1. Понятие об объективности смысла

Согласно учению логотерапии В. Франкла, смысл есть не просто субъективное отношение к миру, но репрезентирует реальную ценностную перспективу окружающего мира — «ценность, на которую направлено действие, трансцендентно по отношению к самому этому действию» [Франкл 1990, с. 170], которая раскрывается для конкретного человека в конкретной ситуации уникальным образом. Человек не придумывает смысл, но открывает его: «Смысл должен быть найден, но не может быть создан» [Там же, с. 37]. Это находит соответствие православному представлению о Божественных логосах, замыслах Творца, Промыслителя и Спасителя, о нас, которые христианин должен открывать для себя как волю Божию [Епифанович 1996, с. 64—68].

1.2. Понятие о ценностях как источнике смысла

Ценности, в свою очередь, как источник смысла, являются особой перспективой мира; в отличие от фактичности вещей, ценности являются миром долженствования. Они обращены к человеку, который через восприятие их и усвоение, реализацию, наполняет свою жизнь ценностями содержанием, что и составляет смысл его жизни.

Ценности составляют целый мир, систему, выстроенную в «иерархическом порядке» [Франкл 1990, с. 290]. Но раскрываются они человеку в конкретике реальных событий более или менее глубоко, в зависимости от готовности к реализации их данной личностью.

Если сравнить учение В. Франкла с православным пониманием, то восприятие воли Божией христианином соответствует восприятию иерархически выстроенного мира Божественных логосов, которые от логосов конкретных вещей и событий восходят к логосам более общих ценностей и в своем пределе сходятся в Божественном Логосе, Второй Ипостаси Пресвятой Троицы [Епифанович 1996, с. 64—68].

1.3. Понятие о трояком способе приобщения к смыслу: через деятельность, переживание, отношение к неизбежному

Согласно учению В. Франкла, человек способен трояким способом раскрывать для себя смысл жизни: «Создавая творческие произведения, человек реализует свои созидательные ценности; переживая — ценности переживания; страдая — ценности отношения» [Франкл 1990, с. 223]. Первый способ — это труд, деятельность, творчество: «Ценности, которые реализуются в продуктивных творческих действиях, мы будем называть “созидательными”» [Там же, с. 173]. Созерцая открывающиеся ему ценности, человек посредством труда стремится

воплотить их в собственной жизни. Второй способ — это переживание ценностей этических, эстетических и религиозных: «Наивысший смысл каждого данного момента человеческого существования определяется просто интенсивностью его переживания и не зависит от какого бы то ни было действия» [Там же]. Третий способ — это правильное отношение к тем вещам в своей жизни, которые нельзя изменить, например, к неизлечимой болезни и надвигающейся смерти. При правильном отношении, которое состоит в принятии их как поприща для личного подвига, они становятся источником личностного развития и способны наполнить остаток дней такой мерой смысла, которая нередко компенсирует бессмысленность и пустоту всей предыдущей жизни: «Больной... становится героем, смело встречающим свою судьбу... Последние моменты его жизни становятся истинным достижением в метафизической области» [Там же, с. 231].

Труд и творчество, как известно, были заповеданы человеку еще в Раю — в заповеди возделования и хранения Рая (Быт. 2:15) и в повелении наречения имен (Быт. 2:19—20). Далее, если мир ценностей представляет отражение мира Божественных логосов, то переживание их есть смысловое структурирование души: «Задача онтологии — созерцать эти логи... и чрез обобщение их восходить к Всевиновному Логосу» [Епифанович 1996, с. 68]. Наконец, третий способ раскрытия для себя смысла жизни тесно коррелирует с православным учением о несении креста, которое является следованием за Спасителем (Мф. 16:24) и наполняет жизнь христианина Божественной благодатью, становящейся залогом будущего вечного блаженства во славе Божией: «Если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (Рим. 8:17).

1.4. Понятие о сверхмысле как религиозном феномене в логотерапии

Франкл проводит дифференциальную черту между логотерапией, которая является одним из направлений психиатрии, т.е. областью медицинской практики, имеющей целью здоровье души в этой жизни, и религией, целью которой является спасение души в жизни будущей [Франкл 1990, с. 81]. Тем не менее можно говорить о тесном соприкосновении данного научного направления со сферой религиозной жизни. И как никогда это становится очевидным при постулировании логотерапией феномена Сверхмысла, завершающего собой пирамиду ценностного мира, который относится к жизни человека в целом, определяет смысл жизни как таковой.

Логотерапия постулирует необходимость философской веры в сверхмысл: «Вера в сверхмысл — как в метафизической концепции, так и в религиозном смысле Провидения — имеет огромное психотерапевтическое и психогигиеническое значение» [Там же, с. 163], — хотя

отказывается от ее содержательной интерпретации, претендуя на необходимость своей универсальности в качестве врачебной методики и оставляя возможность содержательной интерпретации за религиозной традицией.

Православный взгляд на феномен сверхсмысла, конечно, не имеет такой релятивистической свободы, но зато полностью наполняет формальный постулат сверхсмысла конкретным религиозным содержанием веры во Христа-Спасителя и единства жизни со Христом посредством Духа Святого и Его обоживающего преобразования человеческой личности [Лосский 1991, с. 183].

2. Антропология логотерапии

2.1. Понятие об интенциональности сознания человека

Франкл разделяет концепцию Brentano и Husserl об интенциональности сознания человека: «Любой психический феномен характеризуется содержательной отнесенностью, направленностью на объект» (Brentano, цит. по: [Франкл 1990, с. 60]). При этом он утверждает, что генеральной интенцией является направленность на восприятие и усвоение ценностей, что и является смыслом для человеческой жизни: «Стремление к смыслу можно определить как базовое стремление человека найти и осуществить смысл и цель» [Там же]. Прочие же стремления, открытые современной психологией: к удовольствию, к самоутверждению, к самореализации, по своей сути или раскрываются при достижении смысла, или сопутствуют этому достижению как его условия: «Принцип наслаждения, равно как и стремление к власти, — это лишь производные от стремления к смыслу» [Там же, с. 57].

Это учение коррелирует со словами Евангелия: «Ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и все остальное приложится вам» (Мф. 6:33—34).

2.2. Учение о феноменах самотрансценденции и самоотстранения

Возможность достижения смысла обеспечивается, по Франклу, способностью человека к самотрансценденции и к самоотстранению, как обратной стороной самотрансценденции. Человек никогда не живет в настоящем и в данности, но всегда его сознание направлено вовне и в будущее на поиск смысла и стремление его реализовать: «Человек стремится и выходит за ее (среды обитания. — Р.Б.) пределы в мир... наполненный другими людьми и общением с ними, смыслами и их реализациями» [Франкл 1990, с. 54]. Человек также способен посмотреть на себя со стороны, произвести суд над содержанием собственной жизни: «Я могу отмежеваться от того, что есть во мне» [Там же, с. 112].

Это учение соответствует православному пониманию того, что человек живет в этом мире, чтобы творчески воплощать в жизни волю Божию, а в случае ошибки он может осудить свой неправильный выбор и скорректировать свою жизненную позицию через акт покаяния, который осуществляется перед лицом Бога, «трансцендентного Ты», по Франклу, и становится путем к возрождению человека [Свешников 2001, с. 143—167].

2.3. Учение о духовности, свободе и ответственности человека

2.3.1. Духовность

Франкл называет «духовность, свободу и ответственность тремя экзистенциалами» (категориями), выражающими собственно «человеческое существование» [Франкл 1990, с. 93]. Личность духовна и в этом смысле может быть противопоставлена организму, который функционален. Личности присуще достоинство, а организму — полезность. И если даже организм выходит из строя — личность не теряет своего достоинства: «Достоинством обладает только личность, причем независимо от... витальной или социальной полезности» [Психология личности 2009, с. 37].

«Духовная данность “соприсутствует” иной данности» [Франкл, с. 93], но особенно полно выражается в соприсутствии «равному себе, такому же духовно существу» [Там же, с. 95], которому можно сказать «Ты», а также в интенциональном отношении к ценностной структуре мира.

Первое выражается в способности любить, а второе проявляется через восприятие должного посредством совести: «Совесть открывает “то, что надо”, а любовь открывает единственное, что возможно: уникальные возможности любимого человека» [Там же, с. 98].

Эта концепция соответствует Библейскому Откровению о сотворении человека: «И создал Господь Бог человека, из праха земного, и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. 2:7) и словам Спасителя о том, что «душа человека дороже всего мира».

Церковь учит как о том, что «Бог есть любовь» (1Ин. 4:16), так и о том, что совесть «есть внутренний закон Божий в человеке» [Филарет 2008, с. 125].

2.3.2. Свобода

Франкл утверждает одновременно и детерминизм и свободу, точнее — «свободу, несмотря на детерминизм» [Франкл 1990, с. 77]. Человеческая жизнь детерминирована на уровне биологическом, социальном и психологическом. Но человек всегда способен занять определенную позицию по отношению ко всем детерминантам: «Свобода возвышается, надстроена над любой необходимостью» [Там же, с. 106]. Франкл

называет это «факультативным ноопсихическим антагонизмом» [Там же, с. 108], что означает тот факт, что любое, предъявляемое сознанию человека содержание проходит через инстанцию человеческого «да» или «нет».

Церковь постулирует свободу человеческой личности как неотъемлемый дар быть сотворенным по Образу Божию (Быт. 1:27).

2.3.3. Ответственность

Франкл пишет, что так как свобода человека не абсолютна, а скорее факультативна, ибо «когда человек поддается своим влечениям ... он свободно отрекается от свободы» [Франкл, с. 115] [«всякий, творящий грех, есть раб греха» (Ин. 8:34)], то принцип свободы должен быть дополнен принципом ответственности. По отношению к ответственности можно задать три вопроса: ответствен за что? — за «осуществление смысла и реализацию ценности» [Там же], ответствен перед чем? — перед своей совестью, «которая является первичным феноменом» по отношению к влечениям [Там же, с. 125], ответствен перед Кем? — перед Абсолютной Личностью, т.е. перед Богом: «За человеческим “сверх-Я” стоит Божественное “Ты”» [Там же, с. 126].

Учение Франкла в этом вопросе аутентично церковному: «Жизнь и смерть Я дал тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь» (Втор. 30:19).

2.4. Учение о совести как органе восприятия смысла

Франкл учит, что структурой нашей личности, направленной на восприятие смысла, выражающей «направленность и нацеленность на трансценденцию» [Франкл, с. 124], является совесть. С помощью совести человек интуитивно улавливает ценностно должное.

За миром ценностей, который способна улавливать совесть, экзистенциальный анализ открывает Абсолютного Субъекта: «совесть — это трансцендентное Ты» [Там же, с. 126].

Совесть никоим образом нельзя вывести из влечений, ибо совесть требует ограничения влечений. Святые Отцы говорят о совести как о «внутреннем законе Божиим в человеке» [Филарет 2008, с. 125] и призывают на пути угождения Богу «позаботиться о совести» [Василий (Кришошин) 1996, с. 18].

2.5. Учение о личности

Франкл пишет о том, что человеческая личность неделима (т.е. ее нельзя вывести из субличных структур, «она представляет собой единое целое» [Психология личности 2009, с. 36]), что она неслагаема (т.е. не является частью чего-либо, имеющего более высокий онтологический статус: «возвышаясь» в них, человек «отрекается от себя как от

личности» [Там же, с. 37]). Личность непередаваема, родители передают детям не личность, но лишь строительный материал, «личность как таковая не может размножаться» [Там же]. Личность духовна и имеет неотъемлемое «достоинство» [Там же]. Личность экзистенциальна, т.е. ее самореализация факультативна, связана со свободным решением: «Человек как личность... существует как своя собственная возможность, в пользу которой или против которой он может принять решение» [Там же, с. 40].

Личность соотносится с сознанием человека, но в основе своей — бессознательна, хотя эта неосознаваемость не относится к «сфере бессознательных влечений Оно» [Там же, с. 41]: можно говорить о бессознательной религиозности человека, но реализация ее «связана с Я» [Там же]. Личность «создает телесно-душевно-духовное единство и целостность» [Там же] человека, но она же может противостоять природным влечениям — «упрямство духа» [Там же]. Личность не следует отождествлять и с духовной природой человека: «Мы не должны гипостазировать духовную личность» [Там же], так как ее сущность проявляется в самотрансценденции, т.е. выходе за пределы природы: «Существовать, экзистировать — значит выходить за свои пределы и вступать в отношении к самому себе» [Там же, с. 43], хотя к природе Франкл относит не духовную субстанцию, а психофизическую организацию человека. Личность стремится к реализации смысла и предстоит перед Сверхсмыслом, т.е. миром религиозных ценностей: «личность постигает саму себя не иначе, как через трансцендентное» [Там же, с. 42]. Церковь учит о том, что человек сотворен по образу Бога — Троицы, что человеческая душа, носительница личности, дороже всего мира, что образ Божий раскрывается по преимуществу через Богообщение, а значит, может и не раскрыться, остаться в потенциальном состоянии, что личность, наконец, не тождественна своей природе, даже духовной, что является основанием Боговоплощения и обожения человека [Захария 2003, с. 21—38].

3. Логотерапевтическая практика

3.1. Понятие об экзистенциальном вакууме

Если фундаментальной интенцией, по Франклу, является стремление к смыслу, то отсутствие этого стремления называется экзистенциальной фрустрацией и приводит к экзистенциальному вакууму, т.е. ощущению пустоты и бессмысленности существования, «переживанию бездны» [Франкл 1990, с. 308]. Экзистенциальная фрустрация чаще всего социогенна, так как современное безрелигиозное общество стремится к заб-

вению смыслового измерения. В образовании господствует идеология редуционизма: «В сознание студентов внедряются механическая теория человека и релятивистская философия жизни» [Там же, с. 310]. Это приводит к тому, что человек не знает, зачем он живет. Ощущение тоски, «скуки и апатии» [Там же, с. 309] приводит к стремлению забыться в темпе современной жизни, в алкогольном и наркотическом опьянении, в игре, в гипертрофированной сексуальности, «сексуальной гиперкомпенсации» или жажде власти и самоутверждения, в стремлении к наживе.

Святая Церковь учит о том, что Слово Божие, общение с Богом есть «единое на потребу» (Лк. 10:42), при духовном же голоде душевные и телесные потребности гипертрофируются и становятся греховными страстями [Палама 2003, с. 49, 50].

3.2. Экзистенциальный анализ

Экзистенциальный вакуум не только деформирует жизнь человека, но и может привести к невротическому заболеванию, связанному с переживанием бессмысленности и бесцельности жизни, к так называемому ноогенному неврозу, а также может быть психологическим фоном, на котором развивается невротическая симптоматика психогенного характера.

В первом случае логотерапия пользуется в качестве терапевтического метода экзистенциальным анализом, т.е. логотерапевт, пользуясь формой беседы с пациентом и задавая наводящие вопросы, стремится помочь человеку открыть для себя смысл в тех обстоятельствах, в которых он находится: «Мы, логотерапевты, убеждены и при необходимости убеждаем наших пациентов, что есть смысл, ждущий осуществления» [Франкл 1990, с. 298]. Логотерапия исповедует философскую веру в то, что наполнение жизни смыслом возможно в любых жизненных обстоятельствах. Эта вера подкрепляется опытными фактами, начиная с опыта выживания в концентрационном лагере, который пережил основатель логотерапии В. Франкл. Франкл утверждает, что смысл имеет как жизнь в целом (сверхсмысл), так и все ее положительное содержание: труд, любовь, творчество, нравственный выбор, эстетические переживания и даже тяжелые страдания и надвигающаяся смерть: «Жизнь является и остается осмысленной в любом случае» [Там же, с. 299]. При этом самым важным являются не теоретические построения, а конкретное экзистенциальное переживание в конкретных обстоятельствах.

Эта практическая теория соответствует вере православного христианина в то, что ни одно творение не изъято из Божественного попечения и что у человека даже «волосы на голове сочтены» (Мф. 10:30). За всеми же жизненными обстоятельствами христианин

ищет факт Божественного посещения и присутствия, переживание которого и является главной ценностью и смыслом жизни [Синаит 1999, с. 7].

3.3. Практика лечения психогенных расстройств: парадоксальная интенция, дерефлексия

При лечении невротических расстройств, имеющих психогенную этиологию, логотерапия применяет парадоксальную интенцию и дерефлексию, которые напоминают методы, используемые школами когнитивного бихевиоризма, но при этом вписаны в мировоззренческую систему логотерапии. Парадоксальная интенция, успешно применяемая при терапии невротических фобий и неврозов навязчивого состояния, состоит в попытке сознательного усиления симптома: «Логотерапевт старается убедить пациента в том, что ему нужно хотя бы на долю секунды захотеть, чтобы с ним произошло именно то, чего он так боится» [Франкл 1990, с. 49], что выводит его из субличной подсознательной области, где и локализованы причины невроза.

Этот метод напоминает аскетический принцип предания себя в волю Богию, с решимостью принять посылаемое Промыслом.

Второй метод называется дерефлексией, чем врачуетсЯ невротическая гиперинтенция, сопровождающаяся, как правило, гиперрефлексией, происходящей от сверхценного отношения к каким-то ожидаемым событиям. Принцип дерефлексии успешно применяется при лечении сексуальных расстройств.

Суть его в том, что человеку предлагается отвлечь внимание от самого себя: «Во многих случаях, чтобы устранить симптом, достаточно отвлечь внимание пациента от этого симптома» [Там же, с. 58], т.е., с точки зрения христианской аскетики, происходит разрушение эгоцентрической установки, которая и является корнем деформации ценностного восприятия.

В христианстве принцип дерефлексии включен в нормативную систему отношений, основанных на принципе христианской любви: «Любовь... не ищет своего» (1Кор.13:4—5).

4. Логотерапия в контексте полемики

4.1. Критика пандетерминизма и редуccionизма

Франкл критикует современные псевдонаучные идеологии, называемые пандетерминизмом и редуccionизмом.

Принцип научного познания неразрывно связан с принципом детерминизма. Но только предвзятое отношение исключает при этом

свободу человека, «свободу, несмотря на детерминизм» [Франкл 1990, с. 77]. Франкл приводит геометрическую аналогию [Там же, с. 78]. Если взять сосуд, например стакан, то вертикальная и горизонтальная проекции его будут давать картину замкнутости и открытости. Но совместить их можно только в трехмерном измерении. Аналогичным образом, только в человеческом измерении можно совместить детерминизм и свободу.

Святые Отцы и Св. Писание учат, что степени детерминированности и свободы обратно пропорциональны друг другу и возрастают или уменьшаются в зависимости от степени — или приближения к Богу: «Где Дух Господень, там — свобода» (2Кор. 3:17), или удаления от Него через грех: «Всякий, творящий грех, есть раб греха» (Ин. 8:34).

Редукционизм, также являющийся предметом горькой критики Франкла, состоит в сведении высших измерений человека к низшим. В перспективе редукционизма духовное объясняется через душевное, а душевное — через физиологию.

Сама же физиология — «не более чем» [Там же, с. 46] процесс оксидации. При таком подходе исчезает человек: «Редукционизм... укорачивает человека ни много ни мало на специфически человеческое измерение» [Там же, с. 47], а жизнь его теряет всякий смысл, что приводит к глубокой экзистенциальной фрустрации.

Церковь выводит высокое понимание человека из факта Божественного Откровения, согласно которому человек сотворен по Образу Божию. Чтобы увидеть «сокровище», сокровенное в «глиняных сосудах» (2Кор. 4:7) нашего бренного существования, требуется вера.

4.2. Критика психоанализа З. Фрейда, индивидуальной психологии А. Адлера, аналитической психологии Г. Юнга, гуманистической психологии, французского экзистенциализма

В. Франкл с позиций логотерапии подвергает критике некоторые современные ему течения философской мысли. Прежде всего, это психоанализ. Главным объектом критики со стороны основателя логотерапии является принцип удовольствия как ведущий, из которого, по Фрейду, выводится все содержание жизни личности. Франкл утверждает, что базовой интенцией человека является стремление к смыслу, а не к удовольствию, радости, счастью и т.п., которые только сопутствуют достижению смысла. В случае же фрустрации стремления к смыслу стремление к удовольствию может принять компенсаторный характер и стать доминирующим: «Лишь в экзистенциальном вакууме набирает силу сексуальное либидо» [Франкл 1990, с. 33].

Аналогичные рассуждения приводятся и в отношении теории компенсации чувства неполноценности Адлера. Стремление к самоутверж-

дению может стать ведущим в случае недостижения смысла. В норме же человек утверждается через смысл, или, наоборот, определенная степень могущества, которой он обладает, нужна именно как средство реализации смысла: «Стремление к власти и стремление к наслаждению — всего лишь производные от стремления к смыслу» [Там же, с. 57].

То же самое можно сказать и в отношении теории самоактуализации А. Маслоу. Франкл приводит пример бумеранга, который возвращается к бросившему, только если не достигает цели [Там же, с. 120]. Человек обращает внимание на необходимость самоактуализации, если фрустрирована направленность внимания на достижение цели вовне.

Учение об архетипах К. Юнга Франкл критикует за аутизацию религиозного опыта, при которой его объективное содержание исчезает в самой человеческой природе: «Юнг готов заключить трансцендентность даже в пределы биологической имманентности» [Франкл 2011, с. 37].

Если все люди имеют архетип «бога», то не проще ли признать, что этот архетип соответствует объективному содержанию религиозного опыта?

Критике Франкла подвергается также популярная теория общения М. Бубера. Франкл признает диалогическую природу сознания, но уточняет, что диалог между «Я» и «Ты» всегда опосредуется смыслом. Без этого общение теряет человеческое измерение: «Диалог без логоса... в котором отсутствует направленность на интенциональный референт... всего лишь взаимное самовыражение» [Франкл 1990, с. 322].

Последним следует упомянуть учение французского экзистенциализма. Во-первых, Франкл не принимает тезиса об абсолютной свободе за его субъективизм. Сартр «старается заставить нас поверить, что человек “проецирует” (...бросает вперед и вверх) идеал в пустоту и... может вскарабкаться к актуализации этого идеала» [Там же, с. 292]. Во-вторых, он особенно настаивает на необходимости ответственности как форме зрелой свободы: «Статуя Свободы на восточном побережье США должна быть дополнена статуей Ответственности на западном побережье» [Там же, с. 68].

С точки зрения евангельского учения, все вышесказанное можно прокомментировать словами Спасителя: «Ищите прежде Царствия Божия и правды его, и все остальное приложится вам» (Мф. 6:33—34).

Заключение

Таким образом, мы обнаружили следующие аксиологические позиции логотерапии и православного христианства, которые находятся в отношении корреляции.

Онтологическое поле логотерапии, включающее:

1.1. Понятие объективности смысла, которое коррелирует с понятием о Божественных замыслах о мире.

1.2. Понимание ценностей как источника смысла — с понятием о Боге как источнике Своих замыслов, причем приобщение к Его замыслу означает причастие Его жизни.

1.3. Понятие о путях усвоения смысла через деятельность, переживание и принятие неизбежного, которое коррелирует с Библейским учением Ветхого Завета (о завете Адаму) и Нового Завета (последование за Христом в несении Креста).

1.4. Понятие о Сверхсмысле, которое прямо апеллирует к вере в Бога как терминальной ценности человека.

Антропология логотерапии, включающая:

2.1. Понятие об интенциональности сознания человека, которое прямо коррелирует с аскетической практикой трезвения и умной молитвы, в основе, возводимой к словам Спасителя: «Ищите прежде Царствия Божия и правды его, и все остальное приложится вам» (Мф. 6:33—34).

2.2. Понятие о духовности человека, которое коррелирует с Библейским учением о сотворении Богом невещественной души человека (Быт. 2:7), функционально тесно связанной с телом, но субстанционально независимой от него. Духовная субстанция в церковном учении является по преимуществу носителем личностного начала.

2.3. Понятие Франкла о «свободе», которая «возвышается над любой необходимостью», коррелирует с учением Церкви о свободе человеческой личности, сотворенной по Образу Божию.

2.4. Понятие Франкла об ответственности, особенно об ответственности «перед Кем?», имеет прямой аналог во всех теистических религиозных системах, в том числе и в православном христианстве.

2.5. Понятие о совести как органе восприятия смысла сопоставимо с учением Церкви о совести как «голосе Божиим в человеке».

2.6. Понятие о личности как основе природно-динамического единства, которая может в то же время свободно противостоять природным влечениям, а также способна к самотрансценденции, — это понятие соответствует православному учению о сотворенности человека по образу Божию и призванию его к сверхприродному общению с Богом.

3. Логотерапевтическая практика:

3.1. Логотерапевтическая практика, свидетельствующая о существовании экзистенциального вакуума и, как следствие, фрустрации генеральной интенции к смыслу, соответствует учению Церкви о грехе, который отделяет человека от Бога как «единого на потребу», делает его чуждым благодати (Лк. 10:42).

3.2. Ноогенный невроз, открытый экзистенциальным анализом, с одной стороны, коррелирует с учением Церкви о грехах печали и уныния. С другой стороны, философская вера логотерапии в то, что жизнь человека может иметь смысл несмотря ни на что, соответствует православной вере в Божественный Промысл.

3.3. Парадоксальная интенция может быть сопоставлена с дерзновенным преданием себя в руки Божественного Промысла, а практика дерефлексии соответствует практике аскетического преодоления эгоцентрической установки.

4. Логотерапевтическая критика:

4.1. Наконец, в логотерапевтической критике пандетерминизма и редукционизма православный христианин справедливо может увидеть отвержение греховного самооправдания.

4.2. В критике принципов удовольствия и самоутверждения, принципа самоактуализации — как ведущих, а также в критике учения об архетипах К. Юнга можно увидеть несогласие Франкла с принципом автономного существования человека.

Таким образом, мы обнаружили обширную область сопоставимости многих ведущих аксиологических принципов логотерапии и православного христианства.

ЛИТЕРАТУРА

- Василий (Кривошеин), архиеп.* Преподобный Симеон Новый Богослов. Нижний Новгород: Изд-во Братства во имя св. князя Александра Невского, 1996. 446 с.
- Епифанович С.Л.* Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие. М.: Мартис, 1996. 220 с.
- Захария (Захару), архим.* Христос как путь нашей жизни. Введение в богословие старца Софрония (Сахарова). М.: Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь; Лепта-Пресс; Православный Свято-Тихоновский богословский институт, 2003. 339 с.
- Лосский В.Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М.: Центр «СЭИ», 1991. 289 с.
- Палама Григорий, свт.* Триады в защиту священнобезмолвствующих / Пер., послесл. и коммент. В.В. Вениаминова (В.В. Биbihина). М.: Канон, 2003. 348 с.
- Психология личности / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря, В.В. Архангельской. М.: АСТ, 2009. 624 с.
- Свешников Владислав, прот.* Очерки христианской этики. М.: Паломник, 2001. 624 с.
- Синаит Григорий, преп.* Творения / Пер. Вениамина (Милова), еп. М.: Новопасский монастырь, 1999. 159 с.
- Филарет митр. Московский, свт.* Православный катихизис. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2008. 150 с.

Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 372 с.

Франкл В. Страдания от бессмысленности жизни. Актуальная психотерапия / Пер. с англ. С.С. Панкова. Новосибирск: Сибирский университет, 2011. 105 с.

LOGOTHERAPY AND ORTHODOX CHRISTIANITY: A COMPARATIVE ANALYSIS OF AXIOLOGICAL PRINCIPALS

R.A. BADAEV*,

Pererva Orthodox Theological Seminary, Russian Orthodox Institute
of St. John Theologian, Moscow, Russia,
romek.bad@yandex.ru

The author of the article applies the analysis of and the comparison between axiological basements of V. Frankl's logotherapy and the Orthodox christian asceticism. The aim of the article is to find common ground and crossing of meanings, which could be the ground for fruitful cooperation between Orthodox christian psychotherapists and secular phycologists. For the Orthodox christians who deal with phychology this article aims to show the perspective of the interpretation of the efficient phsycotherapeutic methods, which coincide with the Church's worldview and for those phycologists who do not consider themselves Orthodox Christians — the article is the testimony of Christ.

Keywords: V. Frankl, logotherapy, meaning of life, greater meaning, terminal value, self-transcendence, conscience, existential vacuum, divine Providence, The Kingdom of God.

REFERENCES

Vasilij (*Krivoshein*), *arhiep.* Prepodobnyj Simeon Novyj Bogoslov. Nizhnij Novgorod: Publ. Bratstva vo imja sv. knjazja Aleksandra Nevskogo, 1996. 446 p.

Epifanovich S.L. Prepodobnyj Maksim Ispovednik i vizantijskoe bogoslovie. Moscow: Publ. Martis, 1996. 220 p.

Zaharija (*Zaharu*), *arhim.* Hristos kak put' nashej zhizni. Vvedenie v bogoslovie starca Sofronija (Saharova). Moscow: Publ. Svjato-Ioanno-Predtechenskij monastyr'; Lepta-Press; Pravoslavnyj Svjato-Tihonovskij bogoslovskij institut, 2003. 339 p.

For citation:

Badaev R.A. Logotherapy and Orthodox Christianity: A Comparative Analysis of Axiological Principals. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Counseling Psychology and Psychotherapy]*, 2016. Vol. 24, no. 5, pp. 40—55. doi:10.17759/cpp2016240503 (In Russ., abstr. in Engl.).

* *Badaev Renat Abidulovich*, lecturer at Pererva Orthodox Theological Seminary, PhD student at Russian Orthodox Institute of St. John Theologian, Moscow, Russia, e-mail: romek.bad@yandex.ru

- Losskij V.N.* Oчерk misticheskogo bogoslovija Vostochnoj Cerkvi. Dogmaticeskoe bogoslovie. Moscow: Publ. Centr «SEI», 1991. 289 p.
- Palama Grigorij, svt.* Triady v zashhitu svjashhennobezmolvtvujushhij / Per., poslesl. i komment. V.V. Veniaminova (V.V. Bibihina). Moscow: Publ. Kanon, 2003. 348 p.
- Psihologija lichnosti. Pod red. Ju.B. Gippenrejter, A.A. Puzyreja, V.V. Arhangel'skoj. Moscow: Publ. AST, 2009. 624 p.
- Sveshnikov Vladislav, prot.* Oчерki hristianskoj jetiki. Moscow: Palomnik, 2001. 624 p.
- Sinait Grigorij, prep.* Tvorenija. Per. Veniamina (Milova), ep. Moscow: Publ. Novopasskij monastyr', 1999. 159 p.
- Filaret mitr. Moskovskij, svt.* Pravoslavnyj katihizis. St. Petersburg: Publ. Obshhestvo pamjati igumenii Taisii, 2008. 150 p.
- Frankl V.* Stradanija ot bessmyslennosti zhizni. Aktual'naja psihoterapija. Per. s angl. S.S. Pankova. Novosibirsk: Publ. Sibirskij universitet, 2011. 105 p.
- Frankl V.* Chelovek v poiskah smysla. Moscow: Publ. Progress, 1990. 372 p.